Инверсия, как коммуникативно-прагматический потенциал полемиического дискурса

Шалобода Любовь Сергеевна

Одним из наиболее актуальных направлений лингвистики на современном этапе является изучение процессов функционирования лексико-грамматических и синтаксических единиц в дискурсных пространствах. Задача нашего исследования изучить коммуникативно-прагматический потенциал инверсии в полемиическом дискурсе.

Вслед за Гальпериным И.Р. и другими лингвистами отметим, что для инверсии свойственно выполнение одной или сразу нескольких функций, таких как логико-грамматическая, структурно-грамматическая, эмоциональная и коммуникативно-прагматическая. При изменении грамматического порядка слов, адресат получает сигнал к выделению этого высказывания из ряда однородных высказываний, его произвольному оцениванию и отклику на него, что приводит к вступлению в дискуссию. При грамматически правильном расположении слов каждое из них коммуникативно значимо, изменение же их последовательности усиливает или ослабляет коммуникативное значение как каждого слова, так и высказывания в целом. При этом усиление коммуникативной значимости наблюдается при передвижении слова как в начальную позицию, так и в конечную, на этом явлении основан механизм экспрессивности[1; 2]. Вот почему мы считаем, что коммуникативно-прагматический потенциал инверсии в полемиическом дискурсе очень велик.

Методом сплошной выборки нами были отобраны и проанализированы проблемные статьи и отклики из англоязычных газет «The New York Times» и «The Guardian» с целью изучения и анализа частотности и особенностей употребления инверсии.

Данный анализ показал, что как в статьях, так и в откликах наиболее часто встречается конструкция с вводным *there*, которая утверждает наличие или отсутствие какого-либо предмета в данном месте, в данное время в определенных обстоятельствах. Подлежащее в данном случае всегда стоит под ударением, следуя за глаголом-сказуемым (инверсия), обычно за глаголом *to be* в различной видо-временной форме (ориентируясь на подлежащее).

Подлежащее после вводного *there* может быть выражено не только существительным, но и отрицательным местоимением, местоименным словосочетанием. Подлежащее выделяется с помощью инверсии также в эллиптических конструкциях, начинающихся с *so* и *neither*, целью которых является отнесение содержания сказуемого предыдущего предложения к другому субъекту: «**So do I**»

Для исследуемого дискурса характерно также инверсионное выделение обстоятельства. Обстоятельство может быть выделено постановкой его на первое место в предложении, если обстоятельство выражает отрицание или усиленное ограничение. При этом в предложении всегда имеет место частичная инверсия. Особо следует отметить случаи эмфатического выделения наречий со значением направления движения (*on, off, away, up, down, around*). Постановка таких наречий на первое место создает впечатление резкого, порывистого движения.

Таким образом, анализ примеров инверсии в проведенном нами исследовании полемиического дискурса печатных СМИ показал, что инверсионное выделение определенного слова или словосочетания используется достаточно часто, повышает информативность, экспрессивность, оценочность высказывания, коммуникативно-прагматический потенциал инверсии в полемиическом дискурсе велик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. — М., 1980. —56 с
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — М.: Наука, 1981. — 139 с.